

Денис Фонвизин

—

Недоросль

Москва
2024

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)1я44
Ф77

Оформление серии *С. Костецкого*

Фонвизин, Денис Иванович.
Ф77 Недоросль / Денис Фонвизин. — Москва : Эксмо, 2024. —
256 с. — (Яркие страницы).

ISBN 978-5-04-193576-4

Д. Фонвизин — один из наиболее ярких деятелей просвещения в России XVIII века, известный прежде всего как создатель знаменитой комедии «Недоросль», которая и по сей день не сходит с театральных сцен.

Эта книга знакомит читателя со всеми основными направлениями творчества Фонвизина: в нее включены драматические произведения, поэзия, проза, публицистика.

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)1я44

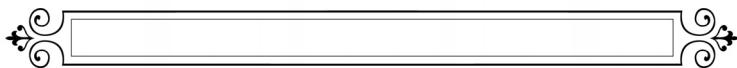
ISBN 978-5-04-193576-4

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

.....
————

Пьесы

————
.....

БРИГАДИР

Комедия в пяти действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Бригадир.

Иванушка, сын его.

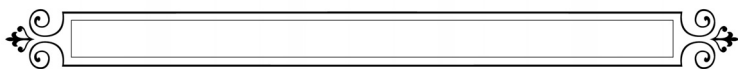
Бригадирша.

Советник.

Советница, жена его.

Добролюбов, любовник Софьи.

Слуга советничий.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Театр представляет комнату, убранную по-деревенски. Бригадир, в сюртуке, ходит и курит табак. Сын его, в дезабилье, кобеняся, пьет чай. Советник, в казакине, смотрит в календарь. По другую сторону стоит столик с чайным прибором, подле которого сидит Советница в дезабилье и корнете и, жеманяся, чай разливает. Бригадирша сидит одадь и чулок вяжет.

Софья также сидит одадь и шьет в тамбуре.

Советник (*смотря в календарь*). Так ежели Бог благословит, то двадцать шестое число быть свадьбе.

Сын. *Helas!*¹

Бригадир. Очень изрядно, добрый сосед. Мы хотя друг друга и недавно узнали, однако это не помешало мне, проезжая из Петербурга домой, заехать к вам в деревню с женою и сыном. Такой советник, как ты, достоин быть другом от армии бригадиру, и я начал уже со всеми вами обходиться без чинов.

Советница. Для нас, сударь, фасоны не нужны. Мы сами в деревне обходимся со всеми без церемонии.

Бригадирша. Ах! Мать моя! Да какая церемония меж нами, когда (*указывая на Советника*) хочет он вы-

¹ Увы! (*франц.*)

дать за нашего Иванушку дочь свою, а ты свою падчерицу, с Божиим благословением? А чтоб лучше на него, Господа, положиться было можно, то даете вы ей и родительское свое награждение. На что тут церемония?

Советница. Ах, сколь счастлива дочь наша! Она идет за того, который был в Париже. Ах, радость моя! Я довольно знаю, каково жить с тем мужем, который в Париже не был.

Сын (*вслушавшись, приподнимает шишку колпака*). Madame! я благодарю вас за вашу учтивость. Признаюсь, что я хотел бы иметь и сам такую жену, с которою бы я говорить не мог иным языком, кроме французского. Наша жизнь пошла бы гораздо счастливее.

Бригадирша. О Иванушка! Бог милостив. Вы, конечно, станете жить лучше нашего. Ты, слава богу, в военной службе не служил, и жена твоя не будет ни таскаться по походам без жалованья, ни отвечать дома за то, чем в строю мужа раздражили. Мой Игнатий Андреевич вымещал на мне вину каждого рядового.

Бригадир. Жена, не все ври, что знаешь.

Советник. Полно, соседушка. Не грехи, ради бога. Не гневи Господа. Знаешь ли ты, какую разумную сожительницу имеешь? Она годится быть коллегии президентом. Вот как премудра Акулина Тимофеевна.

Бригадир. Премудра! Вот-на, соседушка! Ты, жалую нас, так говорить изволишь, а мне кажется, будто премудрость ее очень на глупость походит. Иное дело твоя Авдотья Потапьевна. О! я сказать ей могу, в глаза, и за глаза, что ума у нее целая палата. Я мужчина и бригадир, однако ей-ей рад бы потерять все мои патенты на чины, которые купил я кровию моею, лишь бы только иметь разум ее высокородия.

Сын. Dieu!¹ Сколько прекрасных комплиментов, батюшка! тесть! матушка! теща! А сколько умов, голова головы лучше.

Советник. А я могу и о тебе также сказать, дорогой зятюшка, что в тебе путь будет. Прилежи только к делам, читай больше.

¹ Боже! (*франц.*)

Сын. К каким делам? Что читать?

Бригадир. Читать? Артикул и устав военный; не худо прочесть также инструкцию межевую молодому человеку.

Советник. Паче всего изволь читать уложение и указы. Кто их, будучи судьей, толковать умеет, тот, друг мой зятюшка, нищим быть не может.

Бригадирша. Не худо пробежать также и мои расходные тетрадки. Лучше плуты-люди тебя не обманут. Ты там не дашь уже пяти копеек, где надобно дать четыре копейки с денежкой.

Советница. Боже тебя сохрани от того, чтоб голова твоя наполнена была иным чем, кроме любезных романов! Кинь, душа моя, все на свете науки. Не поверишь, как такие книги просвещают. Я, не читав их, рисковала бы остаться навеки дураю.

Сын. Madame, вы говорите правду. O! Vous avez raison¹. Я сам, кроме романов, ничего не читывал, и для того-то я таков, как вы меня видите.

Софья (*в сторону*). Для того-то ты и дурак.

Сын. Mademoiselle, что вы говорить изволите?

Софья. То, что я о вас думаю.

Сын. А что бы это было? Je vous prie², не льстите мне.

Советник. Оставь ее, зятюшка. Она, не знаю о чем-то, с ума сходит.

Бригадир. O! Это пройдет. У меня жена перед свадьбою недели полторы без ума шаталась; однако после того лет десятка с три в таком совершенном благоразумии здравствует, что никто того и приметить не может, чтобы она когда-нибудь была умнее.

Бригадирша. Дай Бог тебе, батюшка, здоровье. Продли Бог долгие твои веки; а я, с тобой живучи, ума не потеряла.

Советник. Всеконечно, и мне весьма приятно, что дочь моя иметь будет такую благоразумную свекровь.

¹ Вы правы (*франц.*).

² Прошу вас (*франц.*).

Советница (*вздыхает*). Для чего моей падчерице и не быть вашею снохой? Мы все дворяне. Мы все равны.

Советник. Она правду говорит. Мы равны почти во всем. Ты, любезный друг и сват, точно то в военной службе, что я в статской. Тебе еще до бригадирства распроломали голову, а я до советничества в Москве ослеп в коллегии. В утешение осталось только то, что меня благословил Бог достаточком, который нажил я в силу указов. Может быть, я имел бы свой кусок хлеба и получше, ежели бы жена моя не такая была охотница до корнетов, манжет и прочих вздоров, не служащих ни к временному, ни к вечному блаженству.

Советница. Неужели ты меня мотовкой называешь, батюшка? Опомнись. Полно скиляжничать. Я капабельна с тобою развестись, ежели ты еще меня так шпетить станешь.

Советник. Без власти Создателя и Святейшего Синода развестись нам невозможно. Вот мое мнение. Бог сочтает, человек не разлучает.

Сын. Разве в России Бог в такие дела мешается? По крайней мере, государи мои, во Франции он оставил на людское произволение — любить, изменять, жениться и разводиться.

Советник. Да то во Франции, а не у нас, правоверных. Нет, дорогой зять, как мы, так и жены наши, все в руце Создателя. У него все власы главы наша изочтены суть.

Бригадирша. Вить вот, Игнатий Андреевич, ты меня часто ругаешь, что я то и дело деньги да деньги считаю. Как же это? Сам Господь волоски наши считать изволит, а мы, рабы его, мы и деньги считать ленимся, — деньги, которые так редки, что целый парик изочтенных волосов насилу алтын за тридцать достать можно.

Бригадир. Враки. Я не верю, чтоб волосы были у всех считаны. Не диво, что наши сочтены. Я — бригадир, и ежели у пяти классов волосов не считают, так у кого же и считать их ему?

Бригадирша. Не грехи, мой батюшка, ради бога. У него генералитет, штаб- и обер-офицеры в одном ранге.

Бригадир. Ай, жена! Я тебе говорю, не вступайся. Или я скоро сделаю то, что и впрямь на твоей голове нечего считать будет. Как бы ты Бога-то узнала побольше, так бы ты такой пустоши и не болтала. Как можно подумать, что Богу, который все знает, неизвестен будто наш табель о рангах? Стыдное дело.

Советница. Оставьте такие разговоры. Разве нельзя о другом дискурировать? Выбрали такую сурьезную материю, которую я не понимаю.

Бригадир. Я и сам, матушка, не говорю того, чтоб забавно было спорить о такой материи, которая не принадлежит ни до экзерциции, ни до баталий, и ничего такого, что бы...

Советник. Что бы по крайней мере хотя служило к должности судьи, истца или ответчика. Я сам, правду сказать, неохотно говорю о том, о чем, разговаривая, не можно сослаться ни на указы, ни на уложение.

Бригадирша. Мне самой скучны те речи, от которых нет никакого барыша. (*К Советнице.*) Переменим, свет мой, речь. Пожалуй, скажи мне, что у вас идет людям, застольное или деньгами? Свой ли овес едят лошади или купленный?

Сын. *C'est plus intéressant*¹.

Советница. Шутишь, радость. Я почему знаю, что ест вся эта скотина?

Советник (*к жене*). Не стыди меня! Матушка Акулина Тимофеевна, люди наши едят застольное. Не прогневайся на жену мою. Ей до того дела нет: хлеб и овес я сам выдаю.

Бригадирша. Так-то у меня мой Игнатий Андреич: ему ни до чего дела нет. Я одна хожу в анбары.

Советник (*в сторону*). Сокровище, а не женщина! Какие у нее медоточивые уста! Послушать ее только, так раб греха и будешь: нельзя не прельститься.

¹ Это более интересно (*франц.*).

Бригадир. Что ты это говоришь, сват? (*В сторону.*) Здешня хозяйка не моей бабе чета.

Советник. Хвалю разумное попечение твоей супруги о домашней экономии.

Бригадир. Благодарен я за ее экономию. Она для нее больше думает о домашнем скоте, нежели обо мне!

Бригадирша. Да как же, мой батюшка? Вить скот сам о себе думать не может. Так не надобно ли мне о нем подумать? Ты, кажется, и поумнее его, а хочешь, чтобы я за тобой присматривала.

Бригадир. Слушай, жена, мне все равно, сдуру ли ты врешь или из ума, только я тебе при всей честной компании сказываю, чтобы ты больше рта не отворяла. Ей-ей, будет худо!

Сын. Mon père!¹ Не горячитесь.

Бригадир. Что, не горячитесь?

Сын. Mon père, я говорю, не горячитесь.

Бригадир. Да первого-то слова, черт те знает, я не разумею.

Сын. Ха-ха-ха-ха, теперь я стал виноват в том, что вы по-французски не знаете!

Бригадир. Эх он горло-то распустил. Да ты, смысла по-русски, для чего мелешь то, чего здесь не разумеют?

Советница. Полно, сударь. Разве ваш сын должен говорить с вами только тем языком, который вы знаете?

Бригадирша. Батюшка, Игнатий Андреевич, пусть Иванушка говорит как хочет. По мне все равно. Иное говорит он, кажется, по-русски, а я, как умереть, ни слова не разумею. Что и говорить, ученье свет, неученье тьма.

Советник. Конечно, матушка! Кому Бог открыл грамоту, так над тем и сияет благодать его. Ныне, слава Богу, не прежни времена. Сколько грамотей у нас развелось: и то-то, вить кому Господь откроет. Прежде, бывало, кто писывали хорошо по-русски, так те знавали грамотику; а ныне никто ее не знает, а все пишут. Сколько

¹ Отец! (*франц.*)

у нас исправных секретарей, которые экстракты сочиняют без грамматики, любо-дорого смотреть! У меня на примете есть один, который что когда напишет, так иной ученый и с грамматикою вовеки того разуметь не может.

Бригадир. На что, сват, грамматика? Я без нее дожил почти до шестидесяти лет, да и детей взвел. Вот уже Иванушке гораздо за двадцать, а он — в добрый час молвить, в худой помолчать — и не слыхивал о грамматике.

Бригадирша. Конечно, грамматика не надобна. Прежде нежели ее учить станешь, так вить ее купить еще надобно. Заплатишь за нее гривен восемь, а выучишь ли, нет ли — Бог знает.

Советница. Черт меня возьми, ежели грамматика к чему-нибудь нужна, а особливо в деревне. В городе по крайней мере изорвала я одну на папильоты.

Сын. J'en suis 'accord¹, на что грамматика! Я сам писал тысячу бильеду, и мне кажется, что свет мой, душа моя, adieu, ma reine² можно сказать, не заглядывая в грамматику.

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и Слуга.

Слуга. Господин Добролюбов приехать изволил.

Софья (*в сторону*). Боже мой! Он приехал, а я невеста другому.

Советник. Пойдем же навстречу сына друга моего и погуляем с ним по саду.

Бригадир (*к Советнице*). Не изволите ли и вы проходиться?

Советница. Нет, сударь, я останусь здесь. Мне сын ваш сделает компанию.

Сын. De tout mon coeur³, я с вами наедине быть рад.

¹ Я с этим согласен (*франц.*).

² Прощайте, моя королева (*франц.*).

³ От всего сердца (*франц.*).

Советник (*Бригадирше*). Вы, матушка, не изволите ли также прогуляться?

Бригадирша. Изволь, изволь, мой батюшка.

Советница (*Софье*). А ты по крайней мере сделай компанию своей свекрови.

ЯВЛЕНИЕ III

Советница, Сын.

Сын (*садится очень близко Советницы*). Мне кажется, сударыня, что ваш сожитель не больше свету знает, сколько для отставного советника надобно.

Советница. Вы правду сказали: он ни с кем в жизнь свою не обходился, как с секретарями и подьячими.

Сын. Он, я вижу, походит на моего батюшку, который во свой век разумных людей бегал.

Советница. Ах, радость моя! Мне мило твое чисто-сердечие. Ты не щадишь отца своего! Вот прямая добродетель нашего века.

Сын. Черт меня возьми, ежели я помышляю его менажировать.

Советница. В самом деле, жизнь моя, мне кажется, он не умнее моего мужа, которого глупее на свете и бывають, однако очень редко.

Сын. Ваш резонеман справедлив. Скажите ж, сударыня, что вы думаете о моей матери?

Советница. Как, радость! В глаза мне это тебе сказать совестно.

Сын. Пожалуй, говори, что изволишь. Я индиферан во всем том, что надлежит до моего отца и матери.

Советница. Не правда ли, что она свет знает столько же, сколько ваш батюшка?

Сын. Dieu! Какой вы знаток в людях! Вы, можно сказать, людей насквозь пронцаете. Я вижу, что надобно об этом говорить безо всякой дессимюляции. (*Вздыхнув.*) Итак, вы знаете, что я пренесчастливый человек. Живу уже двадцать пять лет и имею еще отца и мать. Вы знаете, како-

во жить и с добрыми отцами, а я, черт меня возьми, я живу с животными.

Советница. Я сама стражду, душа моя, от моего уroda. Муж мой — прямая приказная строка. Я живу несколько лет с ним здесь в деревне и клянусь тебе, что все способы к отмщению до сего времени у меня отняты были. Все соседи наши такие неучи, такие скоты, которые сидят по домам, обнявшись с женами. А жены их — ха-ха-ха-ха! — жены их не знают еще и до сих пор, что́ это — дезабилье, и думают, что будто можно прожить на сем свете в полшлагфроке. Они, душа моя, ни о чем больше не думают, как о столовых припасах; прямые свиньи...

Сын. *Pardieu!*¹ Поэтому мать моя годится в число ваших соседок; а давно ли вы живете с такою тварью?

Советница. Муж мой пошел в отставку в том году, как вышел указ о лихоимстве. Он увидел, что ему в коллегии делать стало нечего, и для того повез меня мучить в деревню.

Сын. Которую, конечно, нажил до указа.

Советница. При всем том он скуп и тверд, как кремень.

Сын. Или как моя матушка. Я без лести могу сказать о ней, что она за рубль рада вытерпеть горячку с пятнами.

Советница. Мой урод при всем том ужасная ханжа: не пропускает ни обедни, ни заутрени и думает, радость моя, что будто Бог столько комплезан, что он за всенощною простит ему то, что днем наворовано.

Сын. Напротив того, мой отец, кроме зари, никогда не маливался. Он, сказывают, до женитьбы не верил, что и черт есть; однако, жениясь на моей матушке, скоро поверил, что нечистый дух экзистирует.

Советница. Переменим речь, *je vous en prie*², мои уши терпеть не могут слышать о чертях и о тех людях, которые столь много на них походят.

¹ Черт возьми! (*франц.*)

² Я прошу вас (*франц.*).

Сын. Madame! Скажите мне, как вы ваше время проводите?

Советница. Ах, душа моя, умираю с скуки. И если бы поутру не сидела я часов трех у туалета, то, могу сказать, умереть бы все равно для меня было; я тем только и дышу, что из Москвы присылают ко мне нередко головные уборы, которые я то и дело надеваю на голову.

Сын. По моему мнению, кружева и блонды составляют голове наилучшее украшение. Педанты думают, что это вздор и что надобно украшать голову снутри, а не снаружи. Какая пустота! Черт ли видит то, что скрыто, а наружное всяк видит.

Советница. Так, душа моя: я сама с тобою одних сантиментов; я вижу, что у тебя на голове пудра, а есть ли что в голове, того, черт меня возьми, приметить не могу.

Сын. Pardieu! Конечно, этого и никто приметить не может.

Советница. После туалета лучшее мое препровождение в том, что я загадываю в карты.

Сын. Вы знаете загадывать, grand dieu!¹ Я сам могу назваться пророком. Хотите ли, чтоб показал я вам мое искусство?

Советница. Ах, душа моя! Ты одолжишь меня чрезвычайно.

Сын (*придвинув столик с картами*). Сперва вы мне отгадайте, а там я вам.

Советница. С радостью. Изволь загадывать короля и даму.

Сын (*подумав*). Загадал.

Советница (*раскладывает карты*). Ах, что я вижу! Свадьба! (*Вздыхает.*) Король женится.

Сын. Боже мой! Он женится! Что мне этого несноснее!

Советница. А дама его не любит...

Сын. Черт меня возьми, ежели и я люблю. Нет, нет сил более терпеть. Я загадал о себе. Ah, madame! Или вы не видите того, что я жениться не хочу?

¹ Великий боже! (*франц.*)

Советница (*вздыхая и жеманясь*). Вы жениться не хотите? Разве падчерица моя не довольно пленила ваше сердце? Она столько постоянна!

Сын. Она постоянна!.. О, верх моего несчастья! Она еще и постоянна! Клянусь вам, что ежели я это в ней, жеманясь, примечу, то ту же минуту разведусь с нею. Постоянная жена во мне ужас производит. Ah, madame! Ежели б вы были жена моя, я бы век не развелся с вами.

Советница. Ах, жизнь моя! Чего не может быть, на что о том терзаться? Я думаю, что и ты не наскучил бы мне лишними претензиями.

Сын. Позволь теперь, madame, отгадать мне что-нибудь вам. Задумайте и вы короля и даму.

Советница. Очень хорошо. Король трефовый и керовая дама.

Сын (*разложив карты*). Король смертно влюблен в даму.

Советница. Ах, что я слышу! Я в восхищении. Я вне себя с радости.

Сын (*посмотрев на нее с нежностью*). И дама к нему не без склонности.

Советница. Ах, душа моя, не без склонности! Скажи лучше, влюблена до безумия.

Сын. Я бы жизнь свою, я бы тысячи жизней отдал за то, чтоб сведать, кто эта керовая дама. Вы краснеете, вы бледнеете. Конечно, это...

Советница. Ах, как несносно признаваться в своей страсти!

Сын (*с торопливостью*). Так это вы...

Советница (*притворяясь, будто последнее слово дорого ей стоит*). Я, я сама.

Сын (*вздыхнув*). А кто этот преблагополучный трефовый король, который возмог пронзить сердце керовой дамы?

Советница. Ты хочешь, чтоб я все вдруг тебе сказала.

Сын (*встав*). Так, madame, так. Я этого хочу, и ежели не я тот преблагополучный трефовый король, так пламень мой к вам худо награжден.

Советница. Как! И ты ко мне пылаешь?

Сын (*кинувшись на колени*). Ты керовая дама!

Советница (*поднимая его*). Ты трефовый король!

Сын (*в восхищении*). О счастье! О bonheur!¹

Советница. Может быть, ты, душа моя, и не ведаешь того, что невеста твоя влюблена в Добролюбова и что он сам в нее влюблен смертно.

Сын. St... St... Они идут. Ежели это правда, oh, que nous sommes heureux!² Нам надобно непременно оставить их в покое, чтоб они со временем в покое нас оставили.

ЯВЛЕНИЕ IV

Те же, Добролюбов и Софья.

Софья. Вы изволили здесь остаться одни, матушка; я нарочно пришла к вам для того, чтоб вам одним не было скучно.

Добролюбов. А я, сударыня, взял смелость проводить ее к вам.

Советница. Нам очень здесь не скучно. Мы загадывали в карты.

Сын. Мне кажется, mademoiselle, что вы как нарочно сюда, сведать о вашей свадьбе.

Софья. Что это значит?

Советница. Мы загадывали о тебе, и если верить картам, которые, впрочем, никогда солгать не могут, то брак твой не очень удачен.

Софья. Я это знаю и без карт, матушка.

Сын. Вы это знаете, на что ж вы рискуете?

Софья. Тут никакого риска нет, а есть очевидная моя погибель, в которую ведут меня батюшка и матушка.

Советница. Пожалуй, сударыня, на меня вины не полагай. Ты сама знаешь, что я отроду того не хотела, чего отец твой хочет.

¹ Счастье (*франц.*).

² О, как мы счастливы! (*франц.*)

Сын. На что такие изъяснения. *(К Советнице.)* Madame, мы друг друга довольно разумеем; не хотите ли вы сойтись с компаниею?

Советница. Для меня нет ничего комоднее свободы. Я знаю, что все равно, иметь ли мужа или быть связанной.

Сын *(дает ей знаки, чтоб она Софью и Добролюбова оставила)*. Да разве вы никогда отсюда выйти не намерены...

Советница. Изволь, душа моя.

ЯВЛЕНИЕ V

Добролюбов, Софья.

Добролюбов. Они нас оставили одних. Что это значит?

Софья. Это значит то, что мой жених ко мне нимало не ревнует.

Добролюбов. А мне кажется, что и мачехе твоей не противно б было, если б твоя свадьба чем-нибудь разорвалась.

Софья. Это гораздо приметно. Мне кажется, что мы очень некстати к ним взошли.

Добролюбов. Тем лучше, ежели этот дурак в нее влюбился, да и ей простительно им плениться.

Софья. В рассуждении ее кокетства очень простительно, и она лучшего себе любовника найти, конечно, не может; однако я жалею о батюшке.

Добролюбов. О, пожалуй, о нем не тужите. Батюшка ваш, кажется мне, с отменною нежностью глядит на бригадиршу.

Софья. Нет. Этого я не думаю. Батюшка мой, конечно, и для того мачехе моей не изменит, чтоб не прогневить Бога.

Добролюбов. Однако он ведает и то, что Бог долготерпелив.

Софья. Ежели ж это правда, то, кроме бригадирши, кажется мне, будто здесь влюблены все до единого.